

Глава 139. Ой-ой! Так вот в чём кроется честность этой игры ~

Тан Мо уже давно понял то, о чём только что говорил Лю Ваньшэн.

Если все игроки будут ходить в соответствии с их приоритетом, то лишь Тан Мо способен контролировать исход игры. Неважно, куда пойдут Бай Жояо и Линь Цянь. Даже если они займут обе клетки с книгами, Тан Мо может на последнем ходу выключить свет у Мозаики, и все их старания пойдут прахом.

Такая игра совсем не кажется честной

По мнению Лю Ваньшэна чёрная башня хотела, чтобы игроки сотрудничали, и поэтому установила столь очевидно несправедливые правила. И его догадка была небезосновательна. Никто не знал, когда вернётся волчица, и все хотели закончить игру как можно скорее. Однако, хотя последнее слово было за Тан Мо, если бы у Бай Жояо и его напарницы возникло желание устроить всем проблемы, своими действиями они вполне могли препятствовать успешному завершению игры.

Лю Ваньшэн только что потребовал, чтобы другая команда умоляла их о сотрудничестве.

В текущих обстоятельствах у Бай Жояо и Линь Цянь не было возможности завершить игру в одиночку. Если Тан Мо откажется действовать сообща, их сожрёт оборотень. И если у Лю Ваньшэна с юношей получится правильно всё рассчитать и закончить игру самим, они вряд ли станут беспокоиться о судьбе другой команды.

Однако Тан Мо был уверен, что чёрная башня не могла устроить настолько бесчестную игру. Он поднял глаза на Бай Жояо, и тот подмигнул ему в ответ, а потом окинул презрительным

взглядом Лю Ваньшэна и, хмыкнув, направился в свой квадрат.

Линь Цянь, похоже, считала кукольное личико авторитетом, и потому молча последовала его примеру.

Лицо Лю Ваньшэна исказилось от гнева, а волосы встали дыбом. Он весь будто окостенел. Мужчину бросило в жар, словно ему за шиворот насыпали угляй. Несколько минут спустя он пришёл в себя и повернулся к Тан Мо. Юноша невозмутимо стоял на месте и изучал мужчину спокойным взглядом.

Лю Ваньшэну ничего не оставалось, кроме как крикнуть Бай Жояо: «Ты ещё пожалеешь», и поплестись в свой квадрат.

После того как два последних игрока заняли исходные позиции, прозвучало очередное объявление чёрной башни, и опустились две прозрачные завесы, обеспечив командам приватность.

Как только звуки перестали проникать на другую сторону поля, Лю Ваньшэн заговорил:

— Они нам для победы не важны. В правилах ясно сказано, что каждый раунд будет появляться как минимум одна книга. Только что их было две. Велика вероятность, что потом их может быть и три, и даже четыре. Если книг будет хотя бы три, у нас прекрасные шансы на победу. Их всего двое. Значит, даже если они захватят две из них, мы сможем забрать третью. Ты на последнем ходу включишь нужную подсветку, и дело в шляпе, — мужчина замолчал, как будто что-то подсчитывая, а потом резко вскинул голову. — Конечно, даже три книги ничего не гарантируют, гораздо важнее их расположение. Что я хочу сказать — мы вполне можем выиграть, в то время как у них шансов нет.

Выговорившись, Лю Ваньшэн наконец обратил внимание, что всё это время Тан Мо, не отрываясь, смотрел на противоположную сторону площадки. Проследив за взглядом юноши,

мужчина позеленел. Он чётко осознал, что хоть Тан Мо и этот псих не товарищи по команде, они очень хорошо знакомы.

Скрипнув зубами, Лю Ваньшэн поинтересовался:

— Ты что, хочешь с ним сотрудничать?

— Только что он сказал, что ты покойник.

Мужчина стал мрачнее тучи:

— Он ненормальный!

Тан Мо развернулся и в упор уставился на своего напарника.

— В чём дело? — удивился Лю Ваньшэн.

Юноша чуть заметно улыбнулся:

— Хотя я и недолюбиваю этого типа, я склонен верить его словам. И раз он говорит, что ты — труп, с вероятностью восемьдесят процентов это так.

С каждым словом Тан Мо выражение лица мужчины менялось не в лучшую сторону. Но до того, как тот успел что-либо возразить, юноша продолжил:

— И нет, я не планирую просить их помогать нам. Игра не так проста, как кажется. Одними вычислениями тут не обойтись. А Бай Жояо совсем не дурак, как ты мог подумать. И если он захочет тебя убить, ему это будет сделать проще, чем тому оборотню тобой пообедать.

— Ты...

— Волчице придётся откусывать от тебя по кусочку. Это займёт сколько? Секунд десять? А у Бай Жояо уйдёт максимум три секунды, чтобы отправить тебя на тот свет, — Тан Мо сделал паузу, подавив произвольную улыбку, и со всей серьёзностью продолжил: — Не стоит выводить из себя незнакомцев, если ты до конца не уверен в том, что можешь себе это позволить. И ещё, в следующем раунде подсветку контролировать буду я, а ты возьмёшь книгу.

Лю Ваньшэн и сам собирался предложить поменяться ролями. Однако ему очень не понравилось то, в каком тоне разговаривал с ним Тан Мо:

— Хорошо, но я не думаю, что он сможет меня убить.

— Тогда я скажу иначе.

Мужчина оторопел. Стоящий рядом с ним красивый юноша широко улыбнулся:

— Мне понадобится всего одна секунда, чтобы тебя прикончить.

Лю Ваньшэн покрылся холодным потом, а его сердце ухнуло куда-то в пятки.

Перед началом второго раунда Тан Мо тихо размышлял в своём квадрате, а его напарник

понурился и хранил боязливое молчание. Хотя пятиминутное обсуждение пролетело очень быстро, Мозаика вся извелась, и, когда время вышло, девочка позвала чёрную башню, требуя поскорее начать игру. Завеса наконец растворилась, и обе команды стали слышать друг друга. В этот момент раздался неуверенный мужской голос:

— Если я правильно помню... тебя зовут Тан Мо?

Сбившись с мысли, юноша неохотно посмотрел на задавшего вопрос Лю Ваньшэна, но ничего не ответил.

— ...Ты тот самый Тан Мо?

Окинув мужчину ничего не выражающим взглядом, юноша отвернулся.

Лю Ваньшэн насупился и тоже промолчал.

Это точно Тан Мо!

А если он и есть тот человек, который первым в Китае прошёл третий уровень чёрной башни, с вероятностью семьдесят процентов его словам можно верить. Он действительно способен убить за секунду игрока, только что прошедшего первый уровень, а психу из другой команды понадобится на это три секунды.

Грязно выругавшись про себя, Лю Ваньшэн отмёл все свои предыдущие планы.

Против лома нет приёма*. Неудивительно, что та женщина боялась хоть как-то возразить своему психованному напарнику. Похоже, она тоже догадалась, что этот Тан Мо и есть тот самый Тан Мо. А человек, который был знаком с тем самым Тан Мо и мог так запросто над ним издеваться, точно был настоящим маньяком.

* Идиома 一力降十会 (Yī lì rē shí huì) означает, что человек огромной силы может победить десятерых мастеров боевых искусств. То есть, все стратегии бесполезны перед лицом абсолютной силы.

Интересно, что заставило этих двух маньяков вместе участвовать в игре в реальном мире?

Не такая уж эта игра и значительная, чтобы две столь крутые особы решили почтить её своим присутствием!

В голове Лю Ваньшэна проносились сотни сбивчивых мыслей.

После того как перегородки пропали, начался второй раунд, и на поле медленно проявились двадцать новых предметов.

Голубое сияние, сопровождавшее начало каждого раунда, рассеялось, и Тан Мо смог разглядеть всё более подробно: на площадке была всего одна книга! И по счастливому стечению обстоятельств она располагалась прямо перед Лю Ваньшэном в квадрате A4.

Динь-дон! Во втором раунде игроки могут сделать семь ходов.

#Игрокам нужно сделать необходимое количество ходов. Очередность игроков определяется в порядке убывания приоритета.##

— Семь ходов! — захихикал Бай Жояо и размашисто шагнул на клетку прямо перед собой.

Лю Ваньшэн светился от счастья. Он радостно кивнул Тан Мо и тут же перешёл на А4. Линь Цянь была третьей, она переместилась в квадрат А2.

Такой удачи Лю Ваньшэн никак не ожидал. Если он станет ходить рядом с клеткой А4, периодически её занимая, то у него появится реальная возможность завладеть книгой в конце раунда.

Линь Цянь отставала от мужчины на ход. А Бай Жояо нужно было потратить все семь ходов, чтобы добраться до нужного квадрата. Он мог занять клетку первым, только если не станет отклоняться от прямого маршрута. У команды соперников шансов выиграть всё равно не было. А вот у Лю Ваньшэна был. Стоит кукольному личику допустить ошибку, и победа у них в кармане.

С трудом сдерживая волнение, мужчина продолжил топтаться возле клетки А4.

Однако Бай Жояо сразу всё просчитал и двигался напрямик к книге. Лю Ваньшэн заметно расстроился. Ну почему этот психопат такой смывлённый?! Да и Линь Цянь не собиралась далеко отходить.

В конце пятого хода в А4 набилось целых три игрока: Тан Мо, Линь Цянь и сам Лю Ваньшэн. В начале шестого хода Бай Жояо перешёл на клетку А3. А Лю Ваньшэн, тяжело вздохнув, отступил на А5.

Таким образом перед финальным ходом Бай Жояо и Линь Цянь оказались на А3, Лю Ваньшэн на А5, а Тан Мо на В4.

Ожидаемо, кукольное личико на седьмом ходу захватил книгу. Лю Ваньшэн, не задумываясь, решил вернуться в квадрат А4, но тут его окликнул Тан Мо:

— Иди на В5.

Сначала мужчина опешил, но, взглянув в глаза напарника, мгновенно всё осознал и в ужасе отскочил от злорадно ухмылявшегося психа на предложенную позицию.

Раунд закончился, никто не выиграл.

Чёрная башня сделала объявление, и все поплелись на свои места.

Как только Линь Цянь и Лю Ваньшэн заняли исходные квадраты, за спиной мужчины мелькнула белая тень, и Бай Жояо ухватил его за шиворот. Практически одновременно чёрный силуэт метнулся на другую сторону поля: Тан Мо повторил манёвр кукольного личика и уже стоял за его напарницей.

Лю Ваньшэн не растерялся и тут же вытащил откуда-то красную тряпку, похожую на фартук, сунув её в лицо Бай Жояо. На воздухе материя моментально затвердела, превращаясь в крепкий щит. Однако Бай Жояо, не мешкая, взмахнул своими парными ножами и разрубил его на три бесполезных полоски.

Нож-бабочка прижался к горлу Лю Ваньшэна, а Тан Мо синхронно приставил наконечник розового зонтика к шее Линь Цянь. Два игрока, только что прошедших первый уровень чёрной башни, окаменели от ужаса.

Заметив наконец, что Тан Мо захватил его напарницу, Бай Жояо слегка оторопел:

— Ого, Сахарок, что ты творишь? Как можно обижать девушку?! — кукольное личико глазам не мог поверить.

Крепко сжимая в руке зонтик, Тан Мо невозмутимо заявил:

— Я буду повторять всё, что делаешь ты.

— Я всего-то решил поболтать с этим чувачком, так ведь? — возразил Бай Жояо, медленно вдавливая лезвие в горло Лю Ваньшэна, так что на его коже проступила кровавая полоса.

Мужчина боялся даже вздохнуть, не то что заговорить. Но остатки здравого смысла заставили его оставаться спокойным хотя бы внешне, чтобы не оказаться в ещё более невыгодном положении.

Тан Мо расхохотался:

— Ну, тогда я тоже просто подошёл потрепаться к твоей напарнице. Правда, мисс Линь?

Хотя вопрос предназначался женщине, юноша не сводил насмешливых глаз с Бай Жояо.

Сидевшая в центре поля Мозаика с неподдельным интересом наблюдала за тем, как люди убивают друг друга, и возбуждённо повторяла: «Деритесь, деритесь!» Под аккомпанемент бормотания девочки Тан Мо и Бай Жояо «играли в гляделки». И с каждой секундой у кукольного личика улыбка меркла, а у юноши становилась всё ярче.

Спустя несколько минут Бай Жояо не выдержал:

— Сахарок, ты её не убьёшь. Такие, как ты, не убивают ни в чём не повинных людей.

— Хочешь проверить?

Кукольное личико скептически изогнуло бровь и вместо ответа полоснуло Лю Ваньшэна по горлу.

Шшшш!

Из раны хлынула кровь. До выхода Земли онлайн подобное ранение несомненно привело бы к смерти, если не оказать своевременную медицинскую помощь. Но сейчас Лю Ваньшэн всего лишь сильно побледнел, а порез начал быстро затягиваться. Когда шея мужчины пришла в норму, Бай Жояо с вызовом посмотрел на Тан Мо и выдал самую провокационную улыбку из своего арсенала. К его удивлению, в следующую секунду юноша взмахнул зонтиком и пронзил грудь Линь Цянь.

Одежда женщины окрасилась красным.

Кукольное личико резко прекратило улыбаться.

Тан Мо выдернул зонтик и снова приставил наконечник к горлу женщины. Как только дыра в её груди зажила, юноша ухмыльнулся и заявил:

— Говорю же, можешь проверить.

Не сводя глаз с юноши, Бай Жояо повторил:

— Ты не убьёшь... — голос прервался.

На этот раз Тан Мо вместо возражений просто оставил неглубокую царапину на шее Линь Цянь.

В мёртвой тишине мужчины пристально смотрели друг на друга.

Где-то через три минуты чёрная башня напомнила о приближении третьего раунда и попросила всех занять свои места. Но никто даже не шевельнулся. И лишь десять секунд спустя, когда башня начала повторять предыдущее объявление, Бай Жояо красиво подбросил нож-бабочку в воздух, и тот исчез в его рукаве. Кукольное личико сунул руки в карманы и вразвалочку потопал в свой квадрат, бросив на ходу:

— Сахарок, ты зануда. Уже и пошутить нельзя.

Как только Бай Жояо вернулся на клетку E1, Тан Мо убрал маленький зонтик и пошёл на место. Добравшись до клетки E5, он спокойно произнёс:

— Убьёшь его, не сомневайся, я её тоже прикончу.

Кукольное личико поморщилась и пожал плечами, однако ничего не ответил.

Вскоре опустилась прозрачная завеса, блокирующая звуки, и Лю Ваньшэн наконец смог расслабиться. Его череп чуть не взорвался от напряжения, и сам он сейчас напоминал человека, чудом не утонувшего в глубоком омуте: так часто и жадно он дышал. Придя в себя, мужчина преданно взглянул на Тан Мо и с чувством сказал:

— Тан... Тан Мо, спасибо, что спас меня!

Юноша повесил свой зонтик на пояс:

— Я не тебя спасал.

Лю Ваньшэн оторопел.

— Если бы тебя убили, я оказался бы один против двух. В этом случае мои шансы на победу стремились бы к нулю. Поэтому я должен был убить её в ответ.

Лицо Лю Ваньшэна озарило понимание: Тан Мо был абсолютно прав. И с вероятностью девяносто процентов он действительно не собирался спасать своего товарища по команде. Просто так вышло, потому что юношу серьёзно беспокоила возможность выиграть.

Бай Жояо за своей перегородкой зашевелил губами, очевидно обращаясь к Тан Мо: «Ты плохой». А потом повернулся к Лю Ваньшэну и проартикулировал: «А ты тупой».

Юноша его проигнорировал, а мужчина сжал кулаки и отвернулся.

Кукольное личико рассмеялся.

С того самого момента как Бай Жояо заявил, что Лю Ваньшэн — покойник, Тан Мо не переставал строить догадки о том, видел ли психопат Ци смерти вокруг мужчины и действительно ли он планирует убить его товарища по команде.

Честно говоря, кое в чём Лю Ваньшэн всё же ошибался: у команды, начинающей раунд, была возможность выиграть в одиночку. Совсем не обязательно умолять своих соперников о сотрудничестве. Им всего лишь нужно было убить их.

После начала игры все игроки оказывались заперты в своих квадратах и не могли свободно перемещаться. Внимательно следя за ходами команды противников, легко было избежать прямого столкновения, просто не заходя на одну и ту же клетку. Однако между раундами все ограничения снимались.

Большинство не обращало на это внимания, и просто выполняло распоряжение башни занять своё место, считая возможность беспрепятственно ходить по полю обычной необходимостью и частью игры. Но именно в этот момент появлялся шанс убить кого-то. И поскольку Бай Жояо хотел избавиться от Лю Ваньшэна, он не преминул воспользоваться этим шансом.

Тан Мо же, не задумываясь, поспешил схватить Линь Цянь.

«Он хочет убить моего товарища по команде? Хорошо, значит, и его напарнице не жить!»

Поставленный перед таким выбором Бай Жояо решил отпустить Лю Ваньшэна.

Фу Вэньдо никогда не убил бы невинного человека. Но на совесть Тан Мо кукольное личико ставить побоялся. В душе он считал, что юноша тоже не станет этого делать. Но пока он не был на сто процентов уверен, действовать было опасно. И Бай Жояо сдался.

Лю Ваньшэн погрузился в обдумывание своей стратегии в следующем раунде. При текущих обстоятельствах самое главное — не попасть на одну клетку с опасным психом. Ведь тогда тот наверняка его прикончит, а Тан Мо не только не сумеет помочь ему, но и не убьёт Линь Цянь.

Лоб мужчины покрылся испариной.

Завеса наконец испарилась, и послышался голосок чёрной башни.

Динь-дон! В следующем раунде игроки смогут сделать разное количество ходов. Первый игрок — четыре. Второй игрок — три. Третий игрок — три. Четвёртый игрок — два.##

Лю Ваньшэн оторвался от размышлений и в изумлении уставился на девочку в центре поля. Краем глаза он успел заметить, что Тан Мо тоже выглядит так, словно не ожидал ничего подобного.

Бай Жояо сначала замер от неожиданности, но потом заулыбался:

— Ах, вот оно что. Так вот в чём кроется честность этой игры.

— Ты не предупреждала, что количество ходов может отличаться! — взорвался Лю Ваньшэн.

— Пффф! Так ты об этом и не спрашивал! — ещё более зло возразила Мозаика. — И кстати, ты умолял меня? Это Тан Мо и тот смазливый подонок меня умоляли. А ты кто такой? Я тебя не знаю.

— Ах ты...!

Динь-дон! Поскольку количество ходов различается, все игроки, кроме игрока с самым большим количеством ходов, могут выбирать, когда им делать ход. Например, после первого хода игрока номер один, игрок номер два может пропустить свою очередь, но потом обязан сделать три хода в соответствии со своим приоритетом.##

Детский голосок стих, а четыре человека на поле молча пытались уяснить, что означают эти слова.

Ситуация опять круто изменилась.

Глядя на причудливо вытянувшиеся лица игроков, погружившихся в раздумья, Мозаика подпёрла ручкой подбородок и, копируя манеру Бай Жюяо, произнесла:

— Ой-ой! Так вот в чём кроется честность этой игры ~

Автор имеет сказать:

Почтенный Фу: ...Кажется, меня упомянули в этой главе?

Сахарок: Моего мужчину похвалили за благородство и справедливость!

Переводчик имеет сказать:

Лю Ваньшэн: Против лома нет приёма... QAQ!

Сахарок: ...окромя другого лома! $\psi(\nabla \rightarrow \nabla x) \sim$

<http://bllate.org/book/15800/1416291>